

Рембрандт и амурские тигры

27.03.2018

"Я люблю Рембрандта и живую природу, в том числе амурских тигров. Полагаю, что российскому народу и российскому правительству не надо объяснять почему - им понятна эта любовь", - Томас С. Каплан, владелец и учредитель (вместе со своей женой Дафной) знаменитой "Лейденской коллекции", постоянно прописанной в Нью-Йорке, выступал не просто как первоклассный оратор, но как проповедник, искренне верующий в свою миссию. "Могут спросить: что объединяет произведения Рембрандта и амурских тигров?" Я готов ответить: "Сила красоты!"

Именитых любителей искусства, которые хотели как можно раньше посмотреть работы Рембрандта, Вермеера и других великих художников "золотого века" нидерландской живописи из коллекции четы Капланов, в ГМИИ им. А. С. Пушкина оказалось так много, что Марине Лошак и ее сотрудникам пришлось устраивать две церемонии открытия - 26 и 27 марта.

В первый вечер перед Т. Капланом и М. Лошак выступала заместитель председателя правительства России Ольга Голодец, возглавляющая Попечительский совет музея, а среди гостей можно было увидеть не только директора Эрмитажа М. Пиотровского ("Лейденская коллекция" с Волхонки переедет в Петербург) и вице-мэра Москвы Л. Печатникова, но и послов тех стран, которые в этот же день, 26 марта 2018 года, объявили о высылке российских дипломатов, демонстрируя солидарность с позицией Великобритании "по делу Скрипаля". Это примечательное гротесковое совпадение обсуждали и в частных беседах, и в публичных выступлениях. Т. Каплан говорил о том, как важно, что выставка "Лейденской коллекции" в Москве открылась именно в "этот день". И что собравшиеся в Итальянском дворике Пушкинского музея люди - американские евреи, русские православные, нидерландские протестанты, итальянские католики объединены общим делом. И общим пониманием того, что люди искусства должны строить мосты между народами, а не взрывать их.

В день, когда власти США решили выслать 60 российских дипломатов и закрыть Генеральное консульство РФ в Сиэтле, это звучало как символ веры не только одного мудрого и благородного человека, но и сообщества всех людей культуры. И патетики в этих словах было не больше, чем здравого смысла.

В ГМИИ им. А. С. Пушкина собрались люди, которые знают не только цену, но и силу культуры. Именно в этом музее всегда знали, что никакие "железные занавесы", никакие идеологические битвы не в состоянии разрушить единство развития планетарных творческих процессов. Это прекрасно понимал основатель музея, профессор Московского университета Иван Владимирович Цветаев. Это доказала всей своей деятельностью нынешний президент музея Ирина Александровна Антонова. Нынешний директор музея Марина Лошак, сохраняя и развивая миссию ГМИИ им. А. С. Пушкина - просветительскую, открыто гуманистическую, создает выставочные проекты, в которых единство мирового искусства, взаимопроникновение различных культур открывается со всей возможной полнотой.

“Люди искусства должны строить мосты между народами, а не взрывать их”

Понятно, что мои рассуждения - это заметки москвича, впервые прикоснувшегося к зарубежной живописи именно здесь, в здании на Волхонке. В Петербурге подобную миссию осуществляет Эрмитаж, а в Нью-Йорке музей Метрополитен, в Париже - Лувр, в Мадриде - Прадо. В пространствах художественных музеев сущностное единство человечества при всем его великом многообразии раскрывается не менее остро, чем в музеях антропологии, где различия рас и этносов тем не менее не оставляют сомнений в общности того биологического вида из рода людей, который именуют "Человек разумный".

Время от времени, к сожалению, приходится сомневаться в справедливости подобного определения нашего вида. Архаика в политике, экономике, быте разрушает ценности культуры и цивилизации, которые накапливались столетиями. Здравый смысл уступает место коллективным истерикам. Сильные игроки пытаются менять правила международной жизни, заботясь только о своих сиюминутных интересах и не задумываясь над тем, что они могут столкнуться с аналогичным поведением своих партнеров. Угроза войны всех против всех оказывается не гипотезой Томаса Гоббса, а надвигающейся реальностью, способной разрушить не только привычный миропорядок, но саму жизнь на нашей планете.

И в этом стремлении к всеобщему разрушению все рассуждения о том, что красота спасет мир, пусть и принадлежащие перу Ф. М. Достоевского, большинству кажутся жалкими и беспомощными. Но что тогда способно спасти человека? Что способно пробудить его сердце, его душу к созиданию и добру? Ведь неслучайно А. И. Солженицын в своей Нобелевской лекции (о ней тоже вспоминал Т. Каплан) говорил о том, что когда "слишком явные, слишком прямые поросли Истины и Добра задавлены, срублены, не пропускаются, то может быть причудливые, непредсказуемые, неожиданные поросли Красоты пробьются и взвоятся в

то же самое место, и так выполняют работу за всех трех?" В сегодняшнем жестком мире подобные слова могут вызвать ироническую улыбку искушенных политиков, и они могут быть вовсе не услышаны людьми, живущими под бременем повседневных забот. Но есть ли другие ценности, которые можно противопоставить безрассудному цинизму?..

“В художественных музеях единство человечества раскрывается не менее остро, чем в антропологических”

Когда меня спрашивают о том, чем я занимаюсь на своей главной и основной работе в Министерстве иностранных дел РФ в качестве специального представителя президента России по международному культурному сотрудничеству, то ли в шутку, то ли всерьез отвечаю: "Любовью". Понимая, что это звучит двусмысленно, видя недоумение или подозрительность в глазах собеседника, продолжаю: "Любовью между народами". Не надо думать, что это занятие похоже на вечный праздник. Как писал Эрнест Хемингуэй: тот, кто не понимает, что любовь - это трагедия, тот никогда не любил.

Rossiyskaya Gazeta

27 March 2018

Mikhail Shvydkoy

“Rembrandt and the Amur Tigers”

“I love Rembrandt and I love wildlife, especially the Amur tigers. I don’t think I need to explain to the Russian people and to the Russian government the reason why – everyone here is intimately familiar with that kind of love,” declared Thomas S. Kaplan, the owner and founder, together with his wife Daphne, of the famous New York-based Leiden Collection. A great public speaker, he almost sounds like a preacher who deeply believes in his mission. “What do Rembrandt and the Amur tigers have in common?” he asks. “The power of beauty!”

An extremely large number of distinguished museumgoers, who were keen on being the first ones to admire the works by Rembrandt, Vermeer, and other masters from the Kaplans’ Dutch Golden Age collection, literally took the Pushkin Museum by storm. So much so that Marina Loshak and her staff ended up holding two separate openings – on the 26th and 27th of March.

On the first night, Thomas Kaplan and Marina Loshak were greeted by Olga Golodets, Deputy Prime Minister and Chair of the Museum’s Supervisory Board. Among the guests in attendance were not only Mikhail Piotrovsky, Director of the Hermitage (which The Leiden Collection will visit next), or Leonid Pechatnikov, Deputy Mayor of Moscow, but also the resident ambassadors of the countries which, on this very date of 26 March 2018, had expelled Russian diplomats in solidarity with Britain over the “Skripal case”. Such an odd coincidence was discussed both in private conversations and during the public speeches. Thomas Kaplan highlighted the importance of the exhibition opening in Moscow on “this day”. He also reflected on the presence, in the Italian courtyard of the Pushkin Museum, of a diverse group of people – American Jews, Russian Orthodox, Dutch Protestants, and Italian Catholics – united by the common goal of using art as a way to build bridges, not burn them.

Spoken on the very day when the United States announced its plans to expel 60 diplomats and close the Russian consulate in Seattle, these words sounded like the passionate creed of not just one wise and noble man, but of the entire cultural community – and a creed full of common sense indeed.

The Pushkin Museum attracts individuals who appreciate both the value and the power of culture. This institution knows full well that no “iron curtain” or ideological battle will ever destroy the unity of artists and the process of global creativity. The museum’s founder, Moscow University Professor Ivan Tsvetaev, understood that perfectly while Irina Antonova, the current President, is strengthening this legacy. Marina Loshak, in her role as Director, fully embraces and guards the mission of the museum as an educational and openly humanitarian stronghold. Such a commitment is apparent in the various exhibition projects that she has initiated and which celebrate cross-cultural exchange and the unity of the art world.

“The art world should build bridges, not burn them”

It is quite obvious that my rhetoric is that of a Muscovite who first encountered foreign paintings in this very museum on Volkhonka Street. A similar role of initiation is fulfilled by the Hermitage in Saint Petersburg, the Metropolitan Museum in New York, the Louvre in Paris, and the Prado in Madrid. Indeed the unity of mankind is revealed just as fully inside of art museums, as it is inside of anthropological ones, where no differences between races and ethnicities can question the fundamental commonality of a species called the Homo sapiens.

From time to time, alas, we tend to forget this important truth. The archaic approaches which sometimes influence politics, economic affairs, and everyday life end up challenging cultural and civilizational values that have been assembled over the centuries. Common sense is eclipsed by mass hysteria. Obsessed by their immediate interests, the mighty try to change the rules for the entire world while ignoring the implications of their acts. The threat of total war theorized by Thomas Hobbes becomes an imminent reality capable of destroying not just the world order, but life in general on our planet.

In such a context of complete destruction, any discourse about “beauty (saving) the world”, even if attributed to Dostoyevsky, could seem naïve or helpless at best. But I ask, what then could save mankind? What may open up the hearts and souls for the greater good? As Solzhenitsyn declared in his Nobel acceptance speech (which Kaplan also mentioned): when “the too blatant, too direct stems of Truth and Goodness are crushed, cut down, not allowed through – then perhaps the fantastic, unpredictable, unexpected stems of Beauty will push through and soar to that very same place, and in so doing will fulfill the work of all three?” In today’s harsh world, words like these would make experienced politicians laugh and surely would not be heard by people going through their everyday hassles. But what other values actually exist that could counter reckless cynicism?

“The unity of mankind is revealed just as fully inside of art museums, as it is inside of anthropological ones.”

When asked about what my main duties consist of as the Special Representative of the President of the Russian Federation for International Cultural Cooperation, within the Ministry of Foreign Affairs, I sometimes joke and say: “I make love.” Inevitably faced with suspicion and dubious looks, I add: “Love between nations.” But make no mistake, this is not always all joy. As Ernest Hemingway once said: “He who does not realize that love is tragedy has never truly loved.”